

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

На тему: Лингвокультурологический потенциал наименований ветровых явлений в
русском языке

Исполнитель _____ Каримова Бахора Рузибоевна

Руководитель _____ кандидат педагогических наук

_____ Виноградова Марина Владимировна

«К защите допускаю»
и.о. заведующего кафедрой _____

(подпись)

_____ кандидат педагогических наук,

_____ Виноградова Марина Владимировна

«3» декабря 2025 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические предпосылки описания наименований ветровых явлений	6
1.1. Лингвокультурологическое направление лингвистических исследований	6
1.2. Роль погодных явлений в русской культуре	11
1.3. Представление о ветровых явлениях в русской национальной картине мира	14
Выводы по 1 главе	31
Глава 2. Наименования ветровых явлений по данным словарей русского языка	33
2.1. Наименования ветровых явлений по данным идеографических словарей	33
2.2. Наименования ветровых явлений по данным толковых словарей	35
2.3. Наименования ветровых явлений по данным ассоциативных словарей	39
2.4. Наименования ветровых явлений по данным словарей сравнений	43
2.5. Наименования ветровых явлений по данным фразеологических словарей	47
Выводы по 2 главе	53
Заключение	56
Список использованной литературы	59

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена изучению лингвокультурологического потенциала наименований ветровых явлений в русском языке.

Погодные явления занимают особое место в восприятии человека окружающего мира. С давних времен люди начали наблюдать за погодными явлениями, а потом их изучать. Наблюдение за погодными явлениями было связано с различными аспектами жизнедеятельности человека: с занятием сельским хозяйством, с рыболовством, путешествиями. Люди знали приметы, которые передавались из поколения в поколение и помогали им. Например: ветер гудит в трубе – к морозу; кошка скребет пол – к ветру, луна красная – к ветру; собака на снегу валяется – к вьюге; солнце в тучу вечером – моряку бояться нечего; чайки сидят на воде – будет шторм; человеку хочется спать – перед дождем; зима снежная – лето дождливое; если зимой вьюги – летом ненастье; сильный ветер на Новый год – будет богатый урожай орехов; на Рождество метель – пчелы будут хорошо роиться и др.

Важной составляющей языковой картины мира русского народа оказываются наименования ветровых явлений. Описание ветровых явлений встречается и в литературе. Например: «Вечор, ты помнишь, вьюга злилась, / На мутном небе мгла носилась; / Луна, как бледное пятно, / Сквозь тучи мрачные желтела, / И ты печальная сидела – / А нынче посмотри в окно» (А.С. Пушкин); «Буря мглою небо кроет, / Вихри снежные крутя» (А.С. Пушкин); «Ветер, по петербургскому обычаю, дул на него со всех четырех сторон, из всех переулков» (Н.В. Гоголь); «Зимний вечер. Ветер разгоняет, раздвигает накопившийся зной, и вихри-круговороты – несомненный признак постоянной погоды – высокими столбами гуляют по дорогам» (И.С. Тургенев); «Когда ж гроза над миром разразится / И ураган, / Они заставят до земли склониться / Твой тонкий стан» (Н.А. Заболоцкий) и др.

Актуальность обусловлена тем, что наименования ветровых явлений являются важной частью языковой картины мира русского народа и обладают

лингвокультурологическим потенциалом, который еще не изучен в достаточной мере.

Целью данной работы является изучение лингвокультурологического потенциала наименований ветровых явлений в русском языке.

Для реализации поставленной в работе цели следует решить следующие *задачи*:

1. Описать теоретическую базу работы.
2. Охарактеризовать роль погодных явлений в русской культуре.
3. Описать лингвокультурологический потенциал наименований ветровых явлений по данным словарей русского языка и Национального корпуса русского языка.

Объектом исследования являются наименования ветровых явлений в русском языке.

Предметом исследования является лингвокультурологическое описание наименований ветровых явлений в русском языке.

Методы и приемы исследования: индуктивно-дедуктивный метод, описательный метод, статистический метод.

Материал исследования: научная литература; данные лексикографических источников русского языка (идеографических, толковых, ассоциативных, фразеологических словарей, словаря сравнений, словаря эпитетов), данные Национального корпуса русского языка.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее данные могут быть использованы на занятиях по лингвокультурологии, а также в преподавании русского языка в иностранной аудитории.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Первая глава посвящена теоретическим предпосылкам описания наименований ветровых явлений в русском языке. Основой для первой главы послужили труды, посвященные взаимосвязи языка и культуры (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В. Н. Телия, В. В. Воробьев, В.А. Маслова, А.А. Зализняк, Н.Ф. Алефиренко и др.), а также труды,

посвященные изучению метеорологической лексики в русском языке, и в частности наименований ветровых явлений (И.Н. Суспицына, В.М. Касьянова, А.А. Чемерчева, Лю Яньчунь, Тхи Тху Хыонг и др.).

Во второй главе рассмотрен лингвокультурологический потенциал наименований ветровых явлений в русском языке на материале идеографических, толковых, ассоциативных и фразеологических словарей русского языка.

Глава 1. Теоретические предпосылки описания наименований ветровых явлений

1.1. Лингвокультурологическое направление лингвистических исследований

На современном этапе развития лингвистики одним из главных объектов изучения языка является изучение лингвокультурологии, в рамках которой изучаются процессы и результаты воплощения материальной и духовной культуры в живой язык, взаимодействие языка и культуры.

Термин «лингвокультурология» появился в российском языкознании в конце XX века в связи с работами В.Н. Телии, Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, В.В. Воробьева, В.И. Шаклеина, В.А. Масловой, А.Д. Шмелева, В.Г. Костомарова, Н.И. Толстого и других исследователей.

Выделяется два периода в развитии лингвокультурологии. Первый период связан с предпосылками развития науки, которые представлены в трудах В. Гумбольдта, А.А. Потебни, Э. Сепира и др.; второй – с утверждением лингвокультурологии как отдельной области исследований.

По определению В.А. Масловой, «лингвокультурология – это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [27, с. 28].

В. Н. Телия определяет лингвокультурологию как научную дисциплину, исследующую «воплощенные в живой национальный язык материальную культуру и менталитет и проявляющиеся в языковых п36].

Исследователи Е.И. Зиновьева и Е.Е. Юрков отмечают, что задача лингвокультурологии заключается в описании языковых единиц, которые передают значение, оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка [14].

В современной лингвокультурологии сформировались несколько основных направлений:

1. Лингвокультурология отдельного этноса, т. е. исследование конкретной лингвокультурной ситуации. Указанное направление раскрывает

роль языка и культуры в формировании и сохранении национальной идентичности отдельных социальных групп и способствует носителям этнической духовной культуры сформулировать этническую идентичность.

2. Диахроническая лингвокультурология изучает изменения лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени. Основной целью ставит изучение этапов развития взаимосвязи языка и культуры в историческом аспекте

3. Сравнительная лингвокультурология, исследующая лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов.

4. Сопоставительная лингвокультурология дает возможность выявить сходства и различия лингвокультурных областей сравниваемых языков и культур, открыть специфику культурного фона каждого из сопоставляемых языков, изучить способы, которыми каждый из языков выражает, хранит и передает культуру.

5. Лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингвострановедческих словарей.

Лингвокультурология, являясь наукой о взаимосвязи и взаимодействии языка и культуры, исследует проявления культуры народа, отраженные и закрепленные в национальном языке.

Человек и культура взаимосвязаны друг с другом. Культура для человека – это не только конкретное содержание пространства бытия любого человека. Она еще, по выражению С.Ю. Степанова, и «неисчерпаемый резервуар судеб, прецедентов». Осмысляя их, человек придает духовный смысл своей деятельности и творит свою жизнь. Каждая культура формирует свою уникальную систему ценностей и приоритетов, находящих выражение в языке.

Изучение взаимосвязи человека и культуры находится на стыке антропологии, лингвистики, философии и этнографии. Этой проблеме посвящены исследования таких ученых как: В. Гумбольдта, А.А. Потебни, Е.М. Верещагина, Ю.Д. Апресяна, В.Н. Телии, В.А. Масловой Н.Ф. Алефиренко, В.В. Красных и др.

Отмечается, что каждая культура находит свое отражение в языке, она материальна, духовна и национальна. По мнению Э. Сепира, культура – это «то данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [32, с. 193].

Отмечается, что каждая культура формирует свою уникальную систему ценностей и приоритетов, находящих выражение в языке: «Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [39, с. 13].

В качестве объекта лингвокультурологии выступают «продукты ценностно-смыслового познания, мир субъективных образов, смыслов, и ценностей, порождаемых языковыми личностями, точнее их смысловыми установками»/

Подчеркивая одухотворенность русского языка, К.Д. Ушинский писал: «В языке своем народ, в продолжение многих тысячелетий и в миллионах индивидуумов, сложил свои мысли и свои чувства. Природа страны и история народа, отражаясь в душе человека, выражались в слове. Человек исчезал, но слово, им созданное, оставалось бессмертной и неисчерпаемой сокровищницей народного языка...»/

А.А. Уфимцева отмечает, что взаимосвязь языка и культуры в большей степени видна на лексическом уровне, так как конкретная лексика, представленная в любом языке предметными именами, обозначающими все многообразие предметного мира, включает в свою семантику информацию, которая отражает важный пласт человеческих предметных знаний. [42].

Лексика в свою очередь составляет важную часть языковой картины мира, которая понимается как «первый опыт рационализации человеком своей жизнедеятельности». О.А. Корнилов, говоря о множественности языковых картин мира, выделяет следующие: научная языковая картина мира, языковая картина мира национального языка, языковая картина мира отдельного

человека [20, с. 4]. Важным фрагментом языковой картины мира являются погодные явления, в частности ветровые явления.

Анализ научной литературы по теме работы показал, что существует ряд исследований, в которых авторы по-разному определяют границы наименований ветровых явлений. Можно выделить несколько основных направлений в её изучении:

1. Наименования ветровых явлений исследуются в различных говорах: в говорах Алтая (М.О. Сорокина), в говорах русского Севера (И.Н. Суспицына) и др.

2. Сравнительный анализ наименований ветровых явлений в славянских и неславянских языках (Л.В. Данилова, М.А. Лазарева и др).

3. Изучение метеорологической терминологии и процесса терминологизации общеупотребительных слов (Н.В. Анисимова), её исторического развития (В.М. Касьянова),

4. Исследование наименований ветровых явлений как одной из базовых лексико-семантических групп при описании русской языковой картины мира в лингвокультурологическом аспекте (А.А. Чемерчева, Н.И. Толстой, С.М. Толстая и др.).

Метеонимы представлены в лексикографии в специальных («Метеорологический словарь» под ред. С.П. Хромова, Л.И. Мамонтовой) и толковых, идеографических словарях.

Анализ научной литературы по теме работы показал, что лексика сферы «Погода», «Времена года» исследуется многими авторами. Так, В.М. Касьянова впервые осуществляет масштабное лингвистическое описание всей русской метеорологической лексики с изучением особенностей её формирования и исторического развития. Особое внимание в работе уделяется вопросам эволюции, особенностям употребления метеонимов. Автор определяет состав метеорологической лексики, а также дает характеристику групп слов [17]. Исследователь Н.В. Анисимова акцентирует внимание на

метеорологической терминологии, процессе терминологизации общеупотребительных слов и различных путях формирования терминов [2, 3].

В работе А.А. Чемерчевой «Народная метеорология: поверья, обряды и терминология (этнолингвистический аспект)» высказывается гипотеза о том, что народные представления о природных явлениях не просто отражают реальность, но и имеют практическую важность, так как сокращают путь рассуждений и накопления информации в сознании людей. [44]

«Славянские древности. Этнолингвистический словарь» в пяти томах – включает в себя статью «Метеорология народная», где культурный знак характеризуется следующим образом: это «комплекс традиционных представлений о природе погодных явлений (ветра, вихря, града, грома, дождя, засухи, инея, молнии, мороза, росы, снега, туч) и основанных на них магических ритуалов, направленных на обеспечение благоприятной для людей и хозяйства погоды, предупреждения стихийных бедствий (засухи, наводнения, бури и т.п.), а также система гаданий, предсказаний и примет, связанных с погодой. Место метеорологии в народном мировоззрении, обрядовой практики и повседневной жизни определяется прямой зависимостью всей хозяйственной и деятельности традиционного общества (земледелия, скотоводства) от погодных условий» [Славянские древности 1995-2009].

В работе Чан Тхи Тху Хьонг объектом становится метеорологическая метафора в русском языке. Основное внимание автор уделяет особенностям метафорического осмысления денотативной сферы «метеорология» в языковой картине мира. [43].

1.2. Роль погодных явлений в русской культуре

Погода является одним из главных природных явлений, которое оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности человека. Погодные явления занимают особое место в восприятии человека окружающего мира. С давних времен люди начали наблюдать за ними, так как погода влияет на

деятельность человека и связана с различными аспектами жизнедеятельности человека: с занятием сельским хозяйством, с рыболовством, путешествиями. Люди знали приметы, которые передавались из поколения в поколение и помогали им. Например: ветер гудит в трубе – к морозу; кошка скребет пол – к ветру, луна красная – к ветру; собака на снегу валяется – к вьюге; солнце в тучу вечером – моряку бояться нечего; чайки сидят на воде – будет шторм; человеку хочется спать – перед дождем; зима снежная – лето дождливое; если зимой вьюги – летом ненастье; сильный ветер на Новый год – будет богатый урожай орехов; на Рождество метель – пчелы будут хорошо роиться и др. [50]

Изучение погоды интересовало людей, так как многое зависело от погоды: в засушливое лето мог погибнуть урожай, в грозу – сгореть жилище, в непогоду корабль мог потерпеть кораблекрушение.

Люди искали способы предсказания погоды, находили связь между текущей и будущей погодой, наблюдали за реакцией растений и животных на изменения погоды. Представления людей о погодных явлениях зафиксированы в пословицах и поговорках:

Зима

- Без шубы и валенок – и зима без конца.
- В зимний холод всякий молод.
- В Рождество на крылечке, на Пасху у печки.
- Зима – не лето, в шубу одета.
- Зимой льдом не дорожат.
- Зимой солнце сквозь слезы смеется.
- Как мороз ни скрипуч, да не больно жгуч.

Весна

- Весенний дождь лишним не бывает.
- Весенний дождь растит, осенний гноит.
- Весна дает цветы, а осень – плоды.
- Весна красна цветами, а осень – пирогами.
- Весною день упустишь – годом не вернешь.

- Весною сверху печет, а снизу морозит.
- Весною сутки мочит, а час сушит.
- Кто весною потрудится, тот осенью повеселится.

Лето

- Готовь сани летом, а телегу зимой.
- Летом грозы – зимой морозы.
- Летом дома сидеть – зимой хлеба не иметь.
- Летом пролежишь, зимой с сумой побежишь.
- Люди рады лету, а пчела цвету.
- Не моли лета долгого, а моли теплого.
- Протянулось, как голодное лето.
- Солнце летом греет, а зимой морозит.
- Умножил Бог лето мухами, а зиму морозами.
- Лето родит, а не поле.

Осень

- Сентябрь холоден, да сыт.
- Осенней озими в закрома не кладут.
- В осеннее ненастье семь погод на дворе: сеет, веет, крутит, мутит, рвет, сверху льет, а снизу метет.
- Осень пришла, урожай принесла.
- Осень – собериха, зима – подбериха.
- Осеннее тепло обманчиво.
- Осень – переем восемь.
- Осенью и воробей богат.
- Придет осень, да за все спросит.
- Цыплят по осени считают.

Дождь считался необходимым для урожая, поэтому его приближение старались предсказать по поведению животных, состоянию неба и другим природным признакам. Народные приметы помогали понять, ждать ли осадков в ближайшие часы или дни.

- Если луна бледная, скоро пойдет дождь.
- Если туман стелется по земле, будет дождь.
- Если лучина трещит и сыплет искрами, ожидай ненастья.
- Если ласточки и стрижи летают низко над землей, это к дождю.
- Если воробьи сидят нахохлившись и молчат, скоро будет дождь.

Грозы, бури и ураганные ветры считались проявлением гнева небесных сил, поэтому их старались предсказать заранее. Народные приметы основывались на наблюдениях за небом, поведением птиц и животных, чтобы вовремя укрыться и защитить хозяйство.

- Если рогатый скот мычит глухо, жди грозы.
- Если буревестник парит над морем, приближается шторм.
- Если чайки кричат на берегу и не выходят в море, жди бури.
- Если чайки садятся на воду и отдыхают, это к хорошей погоде.
- Если птицы кружат в воздухе с криком летом, будет гроза.

Погода не только связана с физическим трудом, но и с эмоциональным настроением.

Ветер воспринимался как могущественная стихия, которая может помочь, а иногда может быть и опасной. Ветер приводил в движение лопасти ветряных мельниц, приносил дождь, необходимый в периоды засухи. Злые ветры считались источником болезней [25, с. 189].

Ветрам приписывалось благоприятное влияние на урожай плодов и пагубное на урожай хлеба, а сила ветра имела значение для посева – сильный ветер, в отличие от слабого, «легкого», считался для сева неблагоприятным. Тихий ветер считался благоприятным для сева мелких семян. Согласно народному календарю, наблюдение за ветром для долгосрочного прогнозирования не только разных погодных явлений (холода, жары, осадков, гроз), но и урожайности тех или иных сельскохозяйственных культур, осуществлялось в определенные дни. [29].

Признаками хорошей погоды считалось светло-голубое небо при слабом ветре; усиление ветра после восхода солнца и стихание ветра к вечеру;

безоблачный вечер при отсутствии ветра [1, с. 73]. Сильный ветер во время дождя был предвестником хорошей погоды. Об ухудшении погоды говорили резкое изменение направления ветра и усиление ветра к вечеру, порывы ветра, вой, свист. [10].

1.3. Представление о ветровых явлениях в русской национальной картине мира

Изучением погодных явлений занимаются различные науки: метеорология, климатология и агрометеорология и др.

Погода – это состояние атмосферы в определённое время и в определённом месте. Она характеризуется совокупностью метеорологических показателей, таких как температура воздуха, атмосферное давление, влажность, скорость и направление ветра, облачность и осадки.

Первые работы по изучению климата начали появляться в V веке до н. э. и особое место среди них занимает научный труд Аристотеля «Метеорологика» в четырех томах.

Ветер – одна из важнейших характеристик погоды и климата. В метеорологии ветер – это горизонтальное движение воздуха относительно земной поверхности. Ветер оказывает воздействие на климатические условия и геологические процессы, влияет на скорость распространения пожаров и т.д. [29].

В «Словаре ветров» Л. З. Проха [51] зафиксировано 1405 названий ветров земного шара на языках мира. Количественный состав данных названий в конкретном регионе зависит от разнообразия ветрового режима, который находится под влиянием общей циркуляции атмосферы, географического положения страны, близости к морям и океанам и других факторов.

Существуют различные классификации ветров.

1. Базовые принципы систематизации ветров

Для структурирования обширного перечня ветровых явлений целесообразно применять комплексный подход, учитывающий их физические характеристики, географический охват и генезис. В рамках данного исследования предлагается следующая система категоризации:

- Критерий продолжительности и силы: от мгновенных порывов до многомесячных воздушных течений.
- Критерий пространственного масштаба: от глобальной циркуляции атмосферы до строго локализованных горно-долинных ветров.
- Критерий происхождения и специфических свойств: ветры, связанные с особыми географическими условиями или несущие определенный погодный эффект.

2. Классификация по силе и продолжительности

Данная группировка является фундаментальной для метеорологических наблюдений. Её спектр простирается от кратковременных явлений до устойчивых состояний атмосферы.

- Порыв — кратковременное (секунды) и значительное усиление ветра, часто ассоциируемое с внезапностью и непредсказуемостью.
- Шквал — резкое, сильное усиление ветра продолжительностью до нескольких минут, характерное для кучево-дождевых облаков и сопровождающееся грозой или ливнем.
- Бриз — локальный ветер суточной периодичности, меняющий направление дважды в сутки. Дневной бриз дует с водной поверхности на сушу (морской бриз), ночной — с охлажденного побережья на акваторию (береговой бриз).
- Буря — длительный и очень сильный ветер, вызывающий волнение на море и разрушения на суше. Является качественным этапом между сильным ветром и ураганом.
- Ураган — ветер чудовищной разрушительной силы, скорость которого превышает 32,7 м/с. В тропических широтах ураганы формируются

как циклоны особой мощи.

3. Ветры планетарного масштаба

Эти воздушные течения формируют основу климатической системы Земли и определяют погодные условия на обширных территориях.

— Пассаты — постоянные ветры, дующие круглый год из области субтропических максимумов (около 30-х широт) в сторону экваториальной депрессии.

— Муссоны — крупномасштабные сезонные ветры, радикально меняющие направление на противоположное (или близкое к противоположному) дважды в год.

— Западный перенос — преобладающее движение воздушных масс в умеренных широтах (примерно между 35 и 65°) обоих полушарий.

4. Локальные и региональные ветровые явления

Данная категория наиболее богата на уникальные названия, закрепленные в языках и культурах народов, населяющих конкретные территории.

— Фён — теплый, сухой и порывистый ветер, нисходящий с горных склонов в долины. Широко известен в Альпах, на Кавказе и в горах Средней Азии. Способствует быстрому таянию снега.

— Бора — сильный, холодный порывистый ветер, дующий с невысоких горных хребтов на побережье в условиях низких температур. Классическими примерами являются новороссийская бора на Черном море и адриатическая бора в Италии.

— Сирокко — знойный южный ветер, зарождающийся в пустынях Северной Африки и приносящий на юг Европы повышенную температуру и песчаную пыль и др.

О важности наименований ветровых явлений в русской языковой картине мира свидетельствует то, что некоторые из них зафиксированы в словаре «Система лексических минимумов современного русского языка» под редакцией В. В. Морковкина, состоящего из ряда списков «самых важных

русских слов». Так, погода, ветер – в первом списке «1000 самых важных русских слов»; метель – в пятом списке «2500 самых важных русских слов»; буря – в седьмом списке «3500 самых важных русских слов»; ураган – в девятом списке «4500 самых важных русских слов [55].

О важности отношения русских к погодным явлениям свидетельствует наличие в «Русском ассоциативном словаре» под ред. Ю.Н. Караулова наличие ассоциативно-вербальных полей к следующим стимулам: «погода», «ветер», «буря», «ураган», «метель» [52].

Следует отметить словообразовательные особенности наименований ветровых явлений. От некоторых наименований ветровых явлений образованы наименования с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*ветер* – ветерок, ветрище); от некоторых наименования можно образовать признак (ветер – ветряный, ветренный; ураган – ураганный).

Наименования ветровых явлений в русском языке имеет богатый арсенал эпитетов:

Наименование ветровых явлений	Эпитеты
буря	адская (разг.), беспощадная, грозная, губительная, дикая, дьявольская (разг.), затяжная, злая, кипучая (устар.), лютая, мимолетная, разрушительная, разъяренная, роковая, свирепая, сердитая, страшная, ужасная, черная, яростная; арктическая, морская, песчаная, полярная, пылевая, снеговая, тропическая, штормовая и т. п.
ветер	<i>1. О силе, быстроте, плотности, звучании:</i> адский (разг.), бешеный, буйный (нар.-поэт.), вольный (нар.-поэт.), воющий, дикий (разг.), крепкий легкий, лихой (простореч.), могучий, мягкий, неистовый, необузданный, неукротимый, порывистый, разгульный (нар. поэт.),

	<p>свирепый, свистящий, сильный, слабый, тихий, ужасный (разг.), ураганный, шальной (разг.), шквалистый и др.</p> <p>2. <i>О температуре, степени влажности:</i> влажный, горячий, жаркий, жгучий, знойный, зябкий, свежий, студеный, сухой, сырой, теплый, холодный и др.</p> <p>3. <i>О впечатлении, психологическом восприятии; о физическом воздействии:</i> ароматный, безжалостный, благоуханный, бодрый, бодрящий, злой, игривый, капризный, ласкающий, лютый, нежный, радостный, сердитый, соленый, суровый, счастливый и др.</p> <p><i>Устойчивые эпитеты:</i> петербургский, арктический, вихревой, восточный, встречный, горный, долинный, западный, круговой, морской, муссонный, низовой, прибрежный, тропический, штормовой, экваториальный и др.</p>
вьюга	Адская (разг.), белая, бешеная, снежная, заунывная, злая, мокрая, мятежная (устар. поэт.), неистовая, непроглядная, слепящая, ужасная, холодная, шумная и др.
метель	белокрылая, белоснежная, бешеная, буйная, буранная, злобная, легкая, мгlistая, мутная, надоедливая, порывистая, свирепая, сильная, ужасная, унылая, холодная, шумная, яростная; зыбкая, кудлатая, перелетная, полярная, снежная, сухая, сырая и др.
ураган	сильный, бешеный, страшный, свирепый, ужасный, разрушительный, смертельный, губительный и др.

Важной составляющей языковой картины мира русского народа оказываются наименования ветровых явлений. Описание ветровых явлений встречается и в литературе. Например:

Буря	<p>Спаситель родился/ в лютую стужу. В пустыне пылали пастушьи костры. <i>Буря</i> бушевал и выматывал душу из бедных царей, доставлявших дары. (<i>И. А. Бродский</i>)</p> <p>Трудно приходилось пастухам в течение зимы, особенно когда поднимался <i>буря</i>. (<i>Д. Н. Мамин-Сибиряк</i>)</p>
Буря	<p>Буря мглою небо кроет, Вихри снежные крутя; То, как зверь, она завоет, То заплачет, как дитя (<i>А.С. Пушкин</i>)</p> <p>Я понял, что это начинается сравнительно редкое явление — морозная <i>буря</i>, когда налетающий откуда-то ветер толкается в отяжелевший морозный воздух. (<i>В. Г. Короленко</i>)</p> <p>Вот темный вечер, <i>буря</i>, дождь, а он Бредет один, с холодным ветром споря, На дальний мол, под хмурый небосклон, К необозримой черни моря. (<i>И. А. Бунин</i>)</p> <p><i>Буря</i> бушевала над Петербургом, как возвращённая молодость. (<i>К. Г. Паустовский</i>)</p>
Ветер	<p>Ветер, по петербургскому обычаю, дул на него со всех четырёх сторон, из всех переулков (<i>Н.В. Гоголь</i>)</p>

«Зимний вечер. Ветер разгоняет, раздвигает накопившийся зной, и вихри-круговороты – несомненный признак постоянной погоды – высокими столбами гуляют по дорогам» (И.С. Тургенев)

За окнами ныл осенний *ветер*, оторвавшийся железный лист громыхал, по стёклам полз полосами дождь. (М. А. Булгаков)

Ветер был тяжёлый и палящий. На небе светила полная луна, а внизу мчалась так называемая позёмка. (В. Г. Короленко)

Ветер подымал с земли сухой снег и нёс нам навстречу ровно, непрерывно, упорно... (В. Г. Короленко)

Ветер свирепо дул ему в лицо, а кони казались птицами. (Э. Г. Казакевич)

Мягкий *ветер*, как бы тоже очищенный прошедшими ливнями, колыхал всю эту по-весеннему шуршащую массу зелени. (Э. Г. Казакевич)

В разбитое стекло врывался морской *ветер*. (М.Ю. Лермонтов)

Вечер. Воеет, воеет ветер,
в городе темно.

Ты идешь – тебе не светит
ни одно окно.

Слева – вьюга, справа – вьюга,
вьюга – в высоте...

	<p>Не пройди же мимо друга в этой темноте. (О. Берггольц)</p>
<p>Вихрь</p>	<p>Сентябрьский вихрь, листья с берёзы свежав, Кричит и мечется среди ветвей ... (А. Ахматова)</p> <p>И <i>вихрь</i> степной свистел в ушах. (Б. Пастернак)</p> <p>Однажды налетел <i>вихрь</i> с дождем, со снегом, доделал гибельную работу, опустошил хлебные колосья, покрыл подножья стеблей мокрым снегом. (В. Астафьев)</p> <p>Он ворвался в классический и скучноватый век, как ураганный ветер, как <i>вихрь</i>, что несет потоки дождя, листья, тучи, лепестки цветов, пороховой дым и сорванные со шляп кокарды. (К. Г. Паустовский)</p> <p>Стало темно, как ночью, <i>вихрь</i> закрутил корабли, и с неба хлынули целые реки воды. (Н. К. Чуковский)</p> <p>Что миг текущий, Что день вчерашний, Что <i>вихрь</i> бегущий, Как зверь, над пашней. Бегущий мимо Неуловимо, Как гроздь дыма Вкруг стройной башни. (К. Д. Бальмонт)</p>

	<p>Бушует вьюга и взметаёт <i>Вихрь</i> над слабеющим костром; Холодный снег давно не тает, Ложась вокруг огня кольцом. (В. Я. Брюсов)</p>
<p>Вьюга</p>	<p>Вечор, ты помнишь, вьюга злилась, На мутном небе мгла носилась; Луна, как бледное пятно, Сквозь тучи мрачные желтела, И ты печальная сидела — А нынче... погляди в окно. (А.С. Пушкин)</p> <p>А <i>вьюга</i> на дворе разыгрывалась, мелким снегом в окна сыпало, и по временам даже свет лучины вздрагивал и колебался. (В. Г. Короленко)</p> <p>Вот так же волком <i>вьюга</i> злится, Метет поземкой у ворот, Да где-то за морем синица, О нас не думая, живет. (Вс. А. Рождественский)</p> <p>Будет <i>вьюга</i> надо мною Плакать, голосить... Но напрасно, — сил погибших Ей не разбудить. (И. З. Суриков)</p> <p>Воеет, воеет <i>вьюга</i> в поле, Бор дрожит и стонет.</p>

	<p>И во мгле метели снежной Путь-дорога тонет. (<i>И. З. Суриков</i>)</p> <p>Только видит: вьется <i>вьюга</i>, Снег валится на поля, Вся белешенька земля. (<i>А. С. Пушкин</i>)</p>
Метель	<p>Проходил день, другой, появлялось облачко, а к вечеру задувала <i>метель</i> и падал снег. (<i>В. Т. Шаламов</i>)</p> <p>Лошади измучились, мы продрогли; <i>метель</i> гудела сильнее и сильнее, точно наша родимая, северная; только ее дикие напевы были печальнее, заунывнее. (<i>М. Ю. Лермонтов</i>)</p> <p>Через час явилась возможность ехать; <i>метель</i> утихла, небо прояснилось, и мы отправились. (<i>М. Ю. Лермонтов</i>)</p> <p>И колеса пушек, кухонь Грязь и снег мешают с пухом. И ложится на шинель С пухом мокрая <i>метель</i>... (<i>А. Т. Твардовский</i>)</p> <p>Недавно целый день была <i>метель</i>. Она за полночь на часы взглянула, Без спросу застелив его постель, Калачиком свернувшись, прикорнула. (<i>К. М. Симонов</i>)</p>
Пурга	<p>Я из кабины прыгнул, думал, может, ногами лучше пойму, куда там — <i>пурга</i> прямо с ног валит. (<i>В. Ремизов</i>)</p>

	<p>Пять дней на Сахалин валила <i>пурга</i>, снег запечатал два этажа в городской гостинице. (В. Аксенов)</p> <p>Не важно, что было вокруг, и не важно, о чем там <i>пурга</i> завывала протяжно, что тесно им было в пастушьей квартире, что места другого им не было в мире. (И. А. Бродский)</p> <p>Под северным сиянием, Когда цветут снега, Под злобным завыванием, Когда летит <i>пурга</i>, — Опаснейшей из всех дорог Корабль доверив свой, Не ослабел, не изнемог Тот разум огневой! (А. А. Ахматова)</p> <p>Заметает <i>пурга</i>/ Белый путь, Хочет в мягких снегах/ Потонуть. Испугалась <i>пурга</i>/ На снегах, Побежала скорей/ На луга. (С. А. Есенин)</p>
Ураган	<p>Когда ж гроза над миром разразится И ураган, Они заставят до земли склониться Твой тонкий стан» (Н.А. Заболоцкий)</p> <p>Ветерок, лишь только он вышел, Превращается в <i>ураган</i>.</p>

	<p>Он квадратом скорости света Обозначил замысел свой, Вот и пущена эстафета По дороженьке световой! (П. Г. Антокольский)</p> <p>Знаю, что путь мой — неверен, окружен, Знаю, что смертью грозит ураган: Челн мой давно с непогодами дружен! (В. Я. Брюсов)</p> <p>Ливень хлынул неожиданно, и тогда гроза перешла в ураган. (М. А. Булгаков)</p> <p>Как ни был яростен ураган, он ослабевал. (М. А. Булгаков)</p> <p>Облака, вытянувшись длинными полосами, летели от востока к западу и там загорались одно за другим, как будто ураган кидал их в жерло огромной раскалённой печи. (В. Г. Короленко)</p>
Шквал	<p>По морю, во всю ширину, вставая и падая, поблескивая в темноте гребнями пены, летел новый шквал. (В. Г. Короленко)</p> <p>Шквал летел за шквалом, кроя зелень моря дробовыми пятнами. (В. П. Катаев)</p>

В произведениях А.С. Пушкина погодные явления влияют на судьбы героев. Например, в повести «Метель» – это явление разлучило влюбленных в начале и придало драматизма во второй половине повести; в романе

«Капитанская дочка» именно буран познакомил главного героя с Емельяном Пугачевым.

Осадки часто использовали писатели для завязки сюжета: из-за них персонажи меняют намеченные планы или задаются важными вопросами, порой даже глобальными. Например, у Ф. Достоевского непогода служила фоном для философских размышлений.

Следует отметить, что в поэтических текстах русской литературы наименования погодных явлений имеют авторские сравнения, образы, метафоры [49]:

буря – бой стихий (*Пушкин*), крылья бури (*Батюшков*), вихрь метельно-серебристых бурь (*Белый*), свист бури зимний (*Пушкин*), ангел бурный (*Блок*) и др.;

ветер – Аквилон грозный (*Пушкин*), зефир вечеровой (*Фет*), крылья ветерка (*Баратынский*), вздох ветра (*Тургенев*), вой ветров ужасный (*Пушкин*), ветрило-вихрь-бродяга (*Цветаева*), крик ветра вещей (*Волошин*), шёпот ветра неясный (*Бальмонт*), вечный странник (*Акимов*), голосок ветровой (*Клюев*), арфа ветра (*Кюхельбекер*) и др.;

вихрь – вихрь-свистун (*Случевский*), демон вихрей (*Сологуб*), пляска вихрей (*Пушкин*), ярость звериная вихрей (*Анненский*);

вьюга – тройка-вьюга (*Есенин*), вихрь снежных искр (*Блок*), одеяло вьюг (*Пастернак*), сумрак вьюги (*Блок*), пенье вьюг (*Гиппиус*), ад вьюги (*Некрасов*).

метель – стая белых холодных мух (*Сулов*), рукав метелей (*Блок*), дуновение метели (*Фет*), дыхание метели морозное (*Бунин*), визг метели злобный (*Блок*), песня метели (*Цветаева*) и др.

На основе данных Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru>) можно проследить контексты употребления наименований ветровых явлений в произведениях художественной литературы. Анализ контекстного употребления позволил выделить несколько групп, в которых отражен лингвокультурологический потенциал данных лексем.

1. Описание природного явления

- Небо обложилось тучами кругом... Полил *дождь* ручьями – прокатился гром! (*Некрасов*)
- Второй день дул сильный горячий *ветер*. (*Толстой*)
- Ветер, по петербургскому обычаю, дул на него со всех четырех сторон, из всех переулков. (*Гоголь*)
- *Буря* мглою небо кроет, / Вихри снежные крутя. (*Пушкин*)
- Я понял, что это начинается сравнительно редкое явление – морозная *буря*, когда налетающий откуда-то ветер толкается в отяжелевший морозный воздух. (*Короленко*)
- Метель шумит и снег валит, / Но сквозь шум ветра дальний звон / Порой прорвавшись гудит; / То отголосок похорон. (*Лермонтов*)
- Теперь уже не ветер, а свирепый *ураган* носился со страшной силой по улицам, гоня перед собой тучи снежной крупы. (*Куприн*)

2. Красота русской природы, хорошая погода

- В прекрасный Майский день, / В час ясный *погоды*, / Как всюду длинна тень, / Ложась в стеклянны воды, / В их зеркале берегов / Изображала виды. (*Г.Р. Державин*)
- Утихли вьюги и *метели*, / Текут потоками снега; / Опять в горах трубят рога, / Опять зephyры налетели / На обновленные луга. (*Е.А. Баратынский*).

3. Плохая погода

Погода была серая, холодная, с ветром, но без дождя (*Л. Н. Толстой*).

У нас тоже вот уже неделя отвратительная погода: дожди, ветер, холод. (*Л.Н. Толстой*)

4. Влияние погоды на передвижение человека

- Дороги теперь хорошие и *погода*, и потому мы очень скоро всё объездим. (*Л.Н. Толстой*)

– Шторм. Ураган. Корабль сейчас на дно пойдёт. Во все дыры вода льётся. (*Б. Окуджава*)

– Нам придётся здесь ночевать, – сказал он с досадою, – в такую *метель* через горы не переедешь. (*М. Ю. Лермонтов*)

Проведенный анализ контекстов употребления наименований ветровых явлений позволяет утверждать, что ветер в русской языковой картине мира — это не просто движение воздушных масс, а многомерный антропоморфный образ, наделенный характером, волей и сложной семантической аурой.

1. Ветер-агент: синтаксис как отражение мифологического сознания

Это абсолютная доминанта агентивной модели восприятия ветра. В подавляющем большинстве контекстов ветер выступает не как объект или обстоятельство, а как активный субъект действия, подлежащее при целом ряде динамичных глаголов.

— «Холодный осенний ветер дул им в спины, гнал по дороге сухие листья» (*А. Иванов.*)

— «Ветер рвал с голов платки, крутил юбки, свистел в ушах» (*Б. Пастернак*)

Эти конструкции свидетельствуют о глубинном, почти архаическом слое сознания, где силы природы одушевлены. Ветер здесь — не фон, а главный действующий персонаж. Он нападает («рвал», «бил»), командует («гнал» листья), общается («свистел», «выл», «шумел») и даже путешествует («несся», «мчался»). Эта грамматическая особенность выдает в носителе языка древнего человека, который постоянно вел диалог с одушевленной природой, где ветер был одним из самых активных собеседников. Таким образом, синтаксис становится прямым проводником в мифологическое прошлое, где ветер — это дух, демон, а не метеорологический процесс.

2. Семантические ареалы: ветер между угрозой и свободой

Семантические ареалы часто находятся в отношениях оппозиции, что и создает внутреннюю напряженность и многогранность образа.

А) Ветер-разрушитель: стихия как вызов.

Это один из самых мощных и частотных образов, особенно в прозаических текстах, описывающих экстремальные ситуации. Ветер здесь воплощает слепую, неукротимую мощь природы, противостоящую человеку. Он ассоциируется с хаосом, опасностью и испытанием.

— «Ветер срывал крыши с домов, ломал деревья» (*В. Пелевин*)

Данный аспект напрямую связан с историческим опытом жизни в условиях сурового и непредсказуемого климата. Ветер-разрушитель — это не абстракция, а реальная ежегодная угроза урожаю, жилью, а иногда и жизни. Этот образ воспитал в русском характере стойкость, привычку противостоять внешним обстоятельствам.

Б) Ветер-освободитель: символ безграничности.

Парадоксальным образом, та же самая неуловимость и неподконтрольность ветра, что делает его угрозой, превращает его и в мощный символ свободы, душевного порыва, преодоления границ. Этот ареал особенно характерен для поэзии и публицистики.

«Его манил ветер странствий» (*В. Аксенов*)

Здесь ветер становится союзником всех, кто жаждет перемен, бегства от рутины, духовного или физического раскрепощения. Устойчивое выражение «куда ветер дует» идеально передает эту идею спонтанности, отказа от жесткого планирования и доверия к потоку жизни.

В) Ветер-меланхолик: звуковой ландшафт тоски.

Третий значимый ареал — это ветер как спутник печали, одиночества и философской рефлексии. Ключевую роль здесь играет его акустическая характеристика.

«Воет ветер в трубах, навевая тоску» (*С. Довлатов*)

Вой, свист, плач — эти звуки метафорически отождествляются с голосом души, томящейся в ожидании или переживающей утрату. Ветер в этом аспекте — это не действующее лицо, а скорее настроение, звуковая атмосфера, которая резонирует с внутренним состоянием человека.

3. Ветер как вещество: тактильность и материальность восприятия

Интереснейшей чертой, которую фиксирует НКРЯ, является восприятие ветра как плотной, почти осязаемой субстанции. Это не незримый поток, а нечто, обладающее телесностью, через которую приходится буквально «продираться».

«Пробирался сквозь ветер и снежную крупу» (*А. Солженицын*)

Предлоги «сквозь» и «на» в данных контекстах чрезвычайно значимы. Они рисуют ветер как среду, подобную воде или густому лесу. Образ человека, «пробирающегося сквозь ветер», — это мощная метафора сопротивления, постоянного преодоления, которое стало частью национального этоса. Это формирует образ русского пространства как пространства-вызова, где даже воздух не нейтрален, а активен и плотен.

4. Именной спектр: от Зефира до Метели как отражение культурных кодов

Русский язык демонстрирует богатую палитру наименований ветров, каждое из которых акцентирует определенный аспект и несет культурный багаж.

— Буря/Метель/Вьюга/Пурга: Эта группа концептов образует ядро «темной», иррациональной стороны ветра. Это уже не просто ветер, а стихийное бедствие, часто наделяемое фатальными, почти демоническими чертами. Метель в русской литературе (от Пушкина до Булгакова) — это не только погода, но и символ рока, исторического перелома, сметающего человеческие судьбы.

— Борей/Север/Зефир: Эти лексемы, напротив, маркируют высокий, часто книжный или поэтический регистр. Их употребление — это сознательная отсылка к европейской культурной традиции, использование готового «культурного кода». Говоря «Зефир», автор вызывает в памяти не просто легкий ветерок, а всю палитру античных и классицистических ассоциаций.

Выводы по 1 главе

Наименования ветровых явлений являются древнейшим пластом словарного запаса, который аккумулирует в себе многовековой опыт взаимодействия человека с окружающим миром. Ветер, будучи явлением невидимым, но осязаемым, обладающим огромной разрушительной или благотворной силой, закономерно занял особое место в системе культурных координат русского народа. Его осмысление отразилось в языке, создав сложный и многогранный семантический комплекс, требующий для своего декодирования междисциплинарного подхода, находящегося на стыке лингвистики, культурологии и когнитивистики.

На современном этапе развития лингвистики одним из главных объектов изучения языка является изучение лингвокультурологии, в рамках которой изучаются процессы и результаты воплощения материальной и духовной культуры в живой язык, взаимодействие языка и культуры.

Погода является одним из главных природных явлений, которое оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности человека. Погодные явления занимают особое место в восприятии человека окружающего мира. С давних времен люди начали наблюдать за ними, так как погода влияет на деятельность человека и связана с различными аспектами жизнедеятельности человека: с занятием сельским хозяйством, с рыболовством, путешествиями.

Ветер воспринимался как могущественная стихия, которая может помочь, а иногда может быть и опасной/

Лексика в свою очередь составляет важную часть языковой картины мира, которая понимается как «первый опыт рационализации человеком своей жизнедеятельности».

Важной составляющей языковой картины мира русского народа оказываются наименования ветровых явлений.

О важности наименований ветровых явлений в русской языковой картине мира свидетельствует то, что некоторые из них зафиксированы в

словаре «Система лексических минимумов современного русского языка» под редакцией В. В. Морковкина, состоящего из ряда списков «самых важных русских слов». Так, погода, ветер – в первом списке «1000 самых важных русских слов»; метель – в пятом списке «2500 самых важных русских слов»; буря – в седьмом списке «3500 самых важных русских слов»; ураган – в девятом списке «4500 самых важных русских слов [55].

На основе данных Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru>) можно проследить контексты употребления наименований ветровых явлений в произведениях художественной литературы

Глава 2. Наименования ветровых явлений по данным словарей русского языка

2.1. Наименования ветровых явлений по данным идеографических словарей

Для определения объема наименований ветровых явлений в русском языке были проанализированы данные идеографических словарей:

- «Тематический словарь-минимум современного русского языка» под ред. В.В. Морковкина;
- «Тематический словарь русского языка» под ред. В.В. Морковкина;
- «Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы» под ред. Л.Г. Бабенко;
- «Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой.

Идеографические (или тезаурусные) словари предлагают систематизированное представление лексики, сгруппированной по тематическим блокам и смысловым полям. Такой принцип организации является незаменимым инструментом для лингвокультурологического анализа, поскольку позволяет реконструировать целостную картину восприятия того или иного феномена языковым сознанием.

В «Тематическом словаре-минимуме современного русского языка» под ред. В.В. Морковкина наименования ветровых явлений входят в общий раздел «Климат, погода, природные явления», в котором встречаются только следующие наименования ветровых явлений: ветер, безветрие, буря, шторм, смерч, ураган, метель, вьюга, пурга.

В «Тематическом словаре русского языка» под ред. В.В. Морковкина наименования ветровых явлений входят в раздел «Природа», имеющий разветвленную структуру, включающих 2 крупных подраздела: «Вселенная» и «Земля».

Подраздел «Вселенная» в свою очередь делится следующим образом:

1. Космос, небесные тела

- Атмосфера. Воздушное пространство.
- Смена дня и ночи, дневной свет и тьма.
- Времена года.
- Климат.
- Погода.
- Температурные явления и атмосферное давление.
- Движение воздуха.
- Атмосферная влага, осадки.
- Стихийные бедствия.

Наименования ветровых явлений входят в подраздел «Движение воздуха», объем которого составляет 8 наименований (ветер, сквозняк, вихрь, смерч, буран, пурга, вьюга, метель). В «Тематическом словаре русского языка» под ред. В.В. Морковкина в каждом разделе представлен словообразовательный и сочетаемостный потенциал. Так, например, говоря о словообразовательном потенциале, встречаются такие варианты: *ветер, ветренный, ветрено, безветренный, безветренно*. Приведем примеры сочетаемости: *ветер – сильный, легкий, пронизывающий, скорость ветра, порыв ветра, идти против ветра; ветер подул; вихрь – снежный, поднялся, пронесся; вьюга – снежная, началась и др.*

В «Толковом словаре русских существительных» под ред. Л.Г. Бабенко наименования ветровых явлений входят в отдельную группу «Существительные, обозначающие ветер» (10 наименований): буран, буря, ветер, вихрь, вьюга, метель, поземка, пурга, ураган, шквал.

В «Русском семантическом словаре» под ред. Н.Ю. Шведовой наименования ветровых явлений находятся в общем раздел «Космос. Земля. Природные образования», который имеет подраздел «Атмосфера земли, воздушное пространство. Небесное свечение», состоящий из следующих групп:

- Общие обозначения.
- Небесное свечение. Воздушные, оптические явления.
- Слои, потоки воздуха. Ветер. Вихрь.
- Облака, тучи.
- Туман. Мгла. Горячий воздух.
- Осадки.

В группе «Слои, потоки воздуха. Ветер. Вихрь» содержится 25 наименований (бриз, вест, ветер, вихрь, зефир, зюйд, зюйд-вест, зюйд-ост, мистраль, муссон, норд, норд-вест, норд-ост, ост, пассат, самум, сиверко, сирокко, сквозняк, смерч, суховей, тайфун, ураган, циклон, шквал), которые называют как само явление (например: ветер, ураган), так и его разновидности (сирокко, бриз и др.).

Можно сделать вывод о том, что наименования ветровых явлений в идеографических словарях имеют разную структуру и объем. Например, если взять подгруппу, связанную с ветром и потоком воздуха. Больше всего наименований ветровых явлений содержится в «Русском семантическом словаре» под ред. Н.Ю. Шведовой – 25 наименований. Следует отметить, что часть наименований используется в профессиональной коммуникации (зюйд-ост, мистраль и др.), часть наименований связана с определенной территорией (сирокко – сухой и знойный ветер в Южной Европе и Северной Африке; пассат – сухой тропический ветер, постоянно дующий от тропиков к экватору).

В данном исследовании по принципу частотности будут рассматриваться 9 наименований: *буран, буря, ветер, вихрь, вьюга, метель, пурга, ураган, шквал*.

2.2. Наименования ветровых явлений по данным толковых словарей

Толковые словари являются одним из основных видов лексикографических изданий, в которых представлено лексическое богатство

языка, «они дают сведения о нормативном написании, особенностях произношения и ударения, основных грамматических характеристиках, стилистических свойствах, фразеологических оборотах, в которых входит данное слово» [18, с.64].

Для исследования лексикографического представления наименований погодных явлений были проанализированы словарные статьи из следующих словарей:

1. Словарь русского языка в 4-х т. /Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1983.
2. Васильева Г.М., Виноградова М.В., Чжан Цайхун. Вербальные коды культуры в лексике языка. Вып.2. Атмосферный код культуры в лексике языка (наименования атмосферных и погодных явлений): учебный словарь. – СПб., 2020.

Обратимся к толкованию следующих наименований ветровых явлений.

Согласно данным толковых словарей, видно, что часть наименований ветровых явлений имеет одно значение, а часть – два и более.

К наименованиям ветровых явлений, имеющим одно значение, относятся следующие:

Буран - Сильный зимний ветер, поднимающий массу сухого снега; снежная буря, метель (обычно в степи, на открытых местах). *Пошел мелкий снег — и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; сделалась метель. В одно мгновение темное небо смешалось со снежным морем. Все исчезло. — Ну, барин, — закричал ящик, — беда: буран!* (А. Пушкин)

Ветер – движение потока воздуха в горизонтальном направлении.
Ветер стих.

Вьюга – Сильная метель, снежная буря. *Через две минуты злая вьюга, сухая и колючая, хлестнула меня по щекам на крыльце, вздула полы пальто, оледенила испуганное тело* (М. Булгаков).

Метель – сильный ветер с большим количеством снега, который перемещается вдоль поверхности земли или несет крупные хлопья, которые

облепляют предметы; может производить протяжные звуки: плакать, стонать и др.; может быть опасной для человека, но в меньшей степени, чем вьюга, пурга, буря.

Пурга – Сильная снежная вьюга, снежная буря. *Пурга* — это снежный ураган, во время которого температура понижается до -15°C и ветер бывает так силен, что снимает с домов крыши и вырывает с корнями деревья. (В. Арсеньев)

Шквал - Внезапный резкий порыв сильного ветра. *Начались шквалы: шквалы* — это когда вы сидите на даче, ничего не подозревая, с открытыми окнами, вдруг на балкон ваш налетает вихрь, врывается с пылью в окна, бьет стекла, валит горшки с цветами, хлопает ставнями. (И. Гончаров)

К многозначным можно отнести следующие наименования:

Буря

1. Ненастье, сопровождаемое сильным разрушительным ветром, часто с дождем или снегом. *Заревет ночью буря, сосны будет ломать, с корнем выворачивать станет.* (В. Короленко)
2. *перен.* Сильное душевное волнение; чрезвычайно сильное, бурное проявление чего-либо. *Он, как никто, умел молчать о тайных бурях в своей душе.* (М. Горький)

Вихрь

1. Стремительное круговое движение ветра. *Внезапный вихрь закрутил и погнал по дороге столбы пыли.* (А. Куприн)
2. *перен.; чего.* Стремительное движение, течение, развитие чего-л. — *К зиме поезжайте в Париж и там, в вихре жизни, развлекайтесь, не задумывайтесь: из театра на бал, в маскарад, за город, с визитами.* (И. Гончаров).

Ураган

1. Ветер необычайно разрушительной силы. *Теперь уже не ветер, а свирепый ураган носился со страшной силой по улицам, гоня перед собой тучи снежной крупы.* (А. Куприн)

2. *перен.; чего.* Бурное течение, развитие, проявление чего-либо.
Ураган звуков.

Как видно, в семантическом объеме многозначных наименований часто встречаются переносные значения, выходящие за рамки наименований погодных явлений, например: ливень, облако, туман и др.

Некоторые из рассматриваемых наименований имеют актуальные переносные значения, например: ураган (*перен.* Бурное течение, развитие, проявление чего-либо). Как видно из этих примеров, в переносных значениях наименования ветровых явлений относятся не к сфере погодных явлений, а к другим тематическим группам, прежде всего к сфере физического, психологического, эмоционального состояния человека. Этот факт свидетельствует о пересечении в русской языковой картине мира природного и антропоморфного кодов культуры. Культурный код в современной лингвокультурологии понимается как культурная информация, заложенная в национальном языке, которая не лежит на поверхности языка, а «закодирована» в семантической структуре слова, в его культурной коннотации.

Рассмотрим наименования ветровых явлений с точки зрения семантической классификации. Можно выделить несколько макрополей.

1. Наименования, детерминированные силой и интенсивностью воздушного потока. Данная группа представляет собой шкалу интенсивности, начиная от минимальных проявлений до достаточно мощных ветровых явлений:

— Дуновение, ветерок, зефир – обозначают слабый, зачастую приятный поток воздуха.

— Бриз – устойчивый слабый ветер, характерный для прибрежных зон.

— Буря, шторм – термины, маркирующие мощное ненастье, преимущественно на водных пространствах.

— Ураган, тайфун – ветра разрушительной, катастрофической силы.

— Смерч, торнадо – вихри, обладающие исключительной деструктивной мощностью.

2. Наименования, обусловленные температурными характеристиками и характером воздействия.

— Холодные ветра: буран, вьюга, пурга, метель, позёмка – комплекс понятий, связанных с переносом снега; сиверко, хиус – диалектизмы, обозначающие пронизывающий холодный ветер.

— Тёплые и знойные ветра: Суховей – сухой раскалённый ветер; фён – нисходящий горный ветер; самум – песчаная буря в пустыне.

3. Наименования, в толковании которых содержится указание на динамические свойства и направление.

— порывистость: шквал, вихрь, порыв;

— постоянство: пассаты, муссоны – ветра глобальной циркуляции;

— направление: помимо стандартных (север, юг, запад, восток) словари фиксируют устаревшие и профессиональные формы (норд, зюйд, вест, ост, а также поэтические полуночник (северный) и полуденник (южный)).

4. Устаревшие, диалектные, поэтические наименования:

Буй (нар.-поэт.) – буйный ветер.

Ветрило (устар.) – ветер, наполняющий паруса, либо сам парус.

2.3. Наименования ветровых явлений по данным ассоциативных словарей

Изучение ветровых явлений представляет значительный интерес для метеорологии, лингвистики и культурологии. Номенклатура ветров формировалась под влиянием географических, климатических и антропогенных факторов, что нашло отражение в ассоциативных словарях и специализированной литературе. Многие названия, будучи изначально локальными, стали частью международного научного лексикона, указывая на специфику атмосферных процессов в различных регионах мира. Данный

анализ систематизирует наименования ветров, предлагая их многоуровневую классификацию.

Наименования ветровых явлений являются одним из важных фрагментов языковой картины мира являются, об этом может свидетельствовать и значительный ассоциативный потенциал данных наименований.

Обратиться к исследованию ассоциативно-вербальных полей, отражающих важнейшие представления носителей языка об окружающем мире. Ассоциативные связи слова, зафиксированные в словарях подобного типа, раскрывают коннотативную часть его значения.

В работе были проанализированы следующие словарные статьи из «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова: «погода», «ветер», «буря», «ураган», «метель» [52].

Рассмотрим ядерные реакции к данным словам-стимулам.

Стимул	Ядерные реакции
погода	хорошая, плохая, дождь, мерзкая, солнце, дождливая, прекрасная, отличная, ясная, дрянь, скверная, пасмурная, солнечная, снег, теплая, испортилась, природа, чудесная, ветер, настроение, ненастная, непогода, ужасная, хмурая, холодная, холодно, жаркая, летняя, лето, на завтра, нелетная, хороша, благоприятная, весенняя, ветреная, Гидрометцентр, дрянная, климат, мрачная, не балует, небо, ненастье, переменчивая, прекрасна, прогноз, собака, температура, улица, хреновая, шепчет
ветер	сильный, дует, холодный, странствий, в голове, перемен, северный, в лицо, холод, воет, дождь, южный, свежий, теплый, буря, вольный, гуляет, ураган, буйный, в поле, веет, вьюга, дуть, надежды, попутный, пыль, снег, холодно, шквал, в спину, воздух, встречный, западный, колючий,

	могуч, надежд, порыв, порывистый, свищет, буран, быстрый, вихрь, восточный, дерево, деревья, дул, легкий, лицо, мельница, осень, погода, приятный, пронизывающий, с моря, с юга, соленый, шум, шумит, юго-западный
буря	мглою небо кроет, ветер, мглою, сильная, море, в пустыне, грянет, мгла, надвигается, небо, ураган, вьюга, гроза, кроет, метель, начинается
ураган	сильный, ветер, смерч, буря, налетел, тайфун, бешеный, в степи, вихрь, дождь, пронесся, пыль, сильный ветер, смерть, стихийный, страшный
метель	вьюга, снег, пурга, зима, Пушкин, ветер, белая, метет, снежная

На основе анализа данных реакций позволил выделить основные направления ассоциирования.

1. Ассоциации, связанные с характеристикой погодных явлений:

погода – хорошая, плохая, солнечная, чудесная, прекрасная, мерзкая, дождливая, отличная, скверная, пасмурная, теплая, ненастная, ужасная, хмурая, холодная, летняя, благоприятная, весенняя, ветреная, мрачная, переменчивая;

ветер – холодный, легкий, северный, южный, свежий, теплый, вольный, попутный, западный, колючий, встречный, восточный, приятный, пронизывающий, соленый, юго-западный;

буря – сильная;

ураган – страшный;

метель – снежная.

2. Ассоциации, связанные с силой и интенсивностью

ветер – сильный, гуляет, буйный, быстрый, порыв, порывистый, свищет, легкий;

буря – сильная;

ураган – сильный, бешеный, сильный ветер.

3. Ассоциации, показывающие связь с другими погодными явлениями

ветер – холод, дождь, буря, ураган, вьюга, снег, шквал, вихрь;

буря – ураган, вьюга, гроза, метель;

ураган – ветер, смерч, буря, тайфун, вихрь, дождь;

метель – вьюга, снег, пурга, ветер.

4. Ассоциации, называющие действие, которое происходит с погодным явлением:

погода – испортилась;

ветер – дует, воет, веет, дуть, шумит;

буря – грянет, надвигается, кроет, начинается;

ураган – налетел, пронесся;

метель – метет.

5. Ассоциации, связанные с устойчивыми словосочетаниями:

погода – шепчет, не балует, нелетная;

ветер – странствий, перемен, надежды, бродяга;

буря – в сердце, страстей, в пустыне.

6. Ассоциации, связанные с литературой:

буря – мглою небо кроет, Пушкин, Шекспир;

ураган – волшебник из Изумрудного города;

метель – Пушкин.

7. Специфические ассоциации:

погода – Гидрометеоцентр, настроение;

ураган – перестройка, смерть.

Ассоциативное поле ветровых явлений, помимо универсальных для культур ассоциаций, связанных с характеристикой этих явлений, их силой, интенсивностью включает различные представления о ветровых явлениях, обусловленные различиями в географических и климатических условиях

жизни народов. Большое влияние на восприятие погодных явлений оказывает и национальная литература, которая создает незабываемые образы природы, повлиявшие на ассоциативный потенциал ветровых явлений, например: *буря* – мглою небо кроет, Пушкин; *метель* – Пушкин.

2.4. Наименования ветровых явлений по данным словарей сравнений

В лексикографических источниках, фиксирующих сравнительные обороты, наименования ветровых явлений предстают не через сухие метеорологические термины, а в форме образных уподоблений, раскрывающих их сущность через аналогии с миром звуков, действий и эмоций. Эти сравнения служат мостом между научным пониманием атмосферных процессов и их чувственным, культурным восприятием.

Ниже приведена систематизация таких наименований, построенная на анализе словарей сравнений и аналогичных источников.

I. Сравнения, основанные на силе и скорости воздушного потока

Данная группа оборотов напрямую коррелирует со шкалой Бофорта, переводя числовые значения скорости в зримые и слышимые образы.

Слабое движение воздуха (штиль, лёгкий ветер):

«Словно вздох» или «как трепет воздуха» – для обозначения едва уловимого, ласкающего движения.

«Подобно шёпоту листвы» – акцент на первом, тихом звуковом проявлении.

«Будто чьё-то осторожное прикосновение» – тактильная метафора, описывающая неуловимое ощущение.

Устойчивый, заметный ветер:

«Как ровное дыхание поля (океана, степи)» – сравнение с ритмичным процессом, подчёркивающее постоянство и масштаб.

«Словно незримый поток» – аналогия с водой, делающая абстрактное движение более понятным.

«Будто настойчивая рука» – о ветре, который ощутимо давит на преграду, но не разрушает её.

Сильный, порывистый ветер (буря, шквал):

«Как разгневанный великан» – персонификация, наделяющая явление мощью и эмоцией.

«Подобно артиллерийской канонаде» – сравнение по громкости и внезапности звуковых эффектов.

«Словно разрываемый на части холст» – визуальный образ, передающий хаотичность и разрушительность.

«Будто падающая лавина» – для описания нисходящего шквалистого потока (бора).

II. Сравнения, раскрывающие тембр и акустику ветра

Здесь на первый план выходит звуковая палитра, где ветер уподобляется различным источникам шума.

«Воет, подобно раненому зверю» – заунывный, протяжный и тревожный звук.

«Свистит, будто стрела (или палач, заносающий бич)» – резкий, пронзительный, режущий слух тон.

«Поёт, как натянутая струна (или далёкий хор)» – ровный, высокий, мелодичный гул.

«Рокочет, подобно прибою (или гужёному составу)» – низкий, мощный, непрерывный громыхающий фон.

«Шепчет, как заговорщик» – тихий, будто бы осмысленный и интимный звук в листве.

III. Уподобления, описывающие температурные и тактильные свойства

Эти обороты передают физическое воздействие воздушных масс на человека и среду.

«Как дыхание печи (раскалённой стали)» – для сухих, знойных ветров (самум, сирокко).

«Подобно ледяному лезвию (или дуновению из гробницы)» – о пронизывающем до костей холодном ветре (бора, норд-ост).

«Словно пар из чаши» – характеристика тёплого и влажного потока.

«Будто уколы тысячи игл» – для ветра, несущего колючий снег или ледяную крупу.

IV. Художественно-метафорические наименования особых атмосферных явлений

Бриз:

«Подобно прохладной ладони на разгорячённом лбу» – тактильное и целительное уподобление.

«Как ритмичный пульс прибрежной полосы» – сравнение с живым, размеренным процессом.

Таким образом, словари сравнений фиксируют ветер не как метеопараметр, а как многогранный сенсорный и эмоциональный опыт. Представленные в них наименования переводят абстрактное движение воздушных масс в область конкретных ощущений – слуховых, тактильных, визуальных. Этот пласт лексики демонстрирует, как язык, следуя за поэтическим мышлением, создаёт собственную, образную «метеорологию», где явление характеризуется не скоростью в метрах в секунду, а через сопоставление с мощью великана, звуком струны или прикосновением ладони. Образный язык ветра: как говорят о нем в литературе и народной речи.

Ветер часто уподобляется живым существам или мощным явлениям, чтобы передать его энергию.

Неистовый, дикий. Его сравнивают с разъяренным зверем: он может «выть волком в печной трубе» или «рвать паруса, словно медведь когтями». В кульминации своей силы он превращается в стихийное бедствие: налетает «слепым ураганом» или кружится «адским вихрем», сметающим все.

Упругий и сильный. Устойчивый поток ассоциируется с водной стихией: он дует «ровным потоком» или «накатывает волнами».

Легкий и нежный. Ему противопоставлены кроткие образы: дыхание («дыханье майского утра»), дуновение или прикосновение («ветерок, точно шелк, скользил по коже»).

«Голос» ветра — богатейший источник для сравнений, где он обретает душу.

Тревожные и печальные звуки. Он стонет «как больной под окном», плачет «как дитя», воет «зауспокойной песней» или гудит в проводах, «словно потерянная душа».

Резкие и угрожающие. Это свист («свистел в ушах, пулей»), шипение («змеиный шелест в траве») и хлопанье («паруса бились, как выстрелы»).

Умиротворяющие. Иногда его звук — это шепот («перешептывался с листвой»), вздох или даже песня («напевал в снастях морскую балладу»).

Сравнения часто передают тактильные и температурные ощущения, делая ветер осязаемым.

Холод. Пронизывающий ветер — это лезвие («резал щеки как нож»), лед («колющий, иголками льда») или металл («холодный, как сталь»).

Жара. Знойный ветер из пустыни — это дыхание огня («дуло из жерла вулкана») или раскаленный воздух («как из печи»).

Механическое действие. Ветер активен: он хлещет («ветер с дождем хлестал, как плетью»), срывает («как вор, стаскивал шапки»), метет («гнал листву невидимой метлой») и треплет («занавески трепетали, будто в незримых пальцах»).

Наименования ветра, данные с помощью сравнений, — это не метеорологическая классификация, а словарь чувств и образов. Они показывают, как человек метафорически осваивает природную стихию, описывая ее через знакомые явления: звуки, действия, ощущения и характеры. Такой язык превращает ветер из физического явления в активного участника повествования, полного смысла и эмоций.

2.5. Наименования ветровых явлений по данным фразеологических словарей

Анализ фразеологических словарей позволяет выявить, что ветровые явления запечатлены в языке не столько через прямые номинации, сколько через устойчивые образные выражения, отражающие их восприятие в народной культуре и художественной речи. Эти идиомы раскрывают ветер как важный природный и символический феномен. Рассмотрим ключевые группы таких выражений.

1. Устойчивые выражения, характеризующие силу и природу ветра.

Данные сочетания акцентируют мощь, внезапность и неукротимость стихии. Например, порывистый и сильный ветер часто описывается формулой «вихрь/ураган событий», где метеорологическое явление служит мерой интенсивности жизненных процессов. Бурное, но кратковременное начало чего-либо передаётся идиомой «как (вдруг, словно) из пушек палить», подразумевающей громоподобный и резкий звуковой эффект. О всепроникающей способности ветра говорит выражение «куда ветер дует», которое в переносном смысле характеризует изменчивость мнений или поступков. Полное безветрие и застой метафорически представлены в архаичном «ни ветерка», обозначающем абсолютную тишину и отсутствие движения.

2. Фразеологизмы, описывающие воздействие ветра на человека и среду.

Эти идиомы фиксируют физические и психологические последствия взаимодействия со стихией. Состояние лёгкого опьянения или головокружения передаётся разговорным выражением «ветер в голове гуляет», указывающим на ощущение пустоты и хаотичности мыслей. Легкомысленного, непостоянного человека характеризуют сравнением «как ветреная мельница» или эпитетом «ветренный», актуализирующими ассоциацию ветра с непостоянством. Устаревшее, но яркое выражение «кинуть на ветер» обозначает нерациональное, бесполезное растрачивание ресурсов, уподобляя их рассеиванию воздушным потоком. Физическое ощущение пронизывающего

холода закреплено в сочетании «продуть насквозь», вышедшем за рамки бытового описания.

3. Метафорические конструкции с элементом «ветер», используемые для оценки.

В этой группе собственно метеорологический смысл отступает на второй план, уступая место оценочным и характеризующим значениям. Информацию, не имеющую подтверждения, называют «слухом, раздутым ветром», где ветер выступает как сила, преувеличивающая и распространяющая нечто неосоздаваемое. Стремление следовать сиюминутным тенденциям описывается идиомой «плыть по ветру», контрастирующей с более волевой «плыть против течения». О намеренном запугивании или создании ложной тревоги говорит фразеологизм «напустить туману (страху)», хотя прямо со ветром не связан, но использует образ дымки, которую может развеять тот же ветер. Решительные, но бесплодные действия метафорически именуется «бороться с ветряными мельницами», заимствуя образ из классической литературы.

4. Сравнительные обороты и поговорки, основанные на наблюдениях за ветром.

Народная мудрость часто обращается к ветру как к источнику практических аналогий. Ожидание невозможного выражено в пословице «ждать у моря погоды», косвенно указывающей на зависимость состояния моря от ветров. О бесполезности слов, не подкреплённых делом, говорит поговорка «слова на ветер». Быстротечность и незначительность чего-либо передаётся сравнением «как ветром сдуло». Предостережение против поспешных действий содержится в выражении «сеять на ветер», предполагающем, что семена будут рассеяны, а не принесут урожай.

Таким образом, фразеологический фонд языка предлагает не систематическую классификацию ветров, а богатую палитру устойчивых образов, где ветер олицетворяет силу, изменчивость, неуловимость, пустоту или разрушение. Эти выражения являются культурными кодами, через которые

передаётся коллективный опыт взаимодействия с этой стихией и её символического осмысления.

Рассмотрим примеры.

1. Фразеологизмы о силе, направлении и характере ветра.

«Ветер в голове» – о легкомысленном, пустом человеке. Вариант: «В голове ветер гуляет».

«Бросать слова на ветер» – говорить необдуманно, не отвечая за свои слова.

«Искать ветра в поле» – пытаться найти то, что исчезло безвозвратно или чего невозможно найти.

«Как ветром сдуло» – очень быстро исчез, пропал.

«Дует, где теплее (где печка ближе)» – о беспринципном человеке, который ищет личную выгоду.

«Ловить ветер» или «Гоняться за ветром» – заниматься бесполезным, бессмысленным делом.

«На все четыре стороны (ветра)» – отпустить кого-либо без определённого направления; уйти неизвестно куда.

«Ветер свистит в карманах» – полное отсутствие денег.

«Подбитый ветром» – о слишком легкомысленном и непостоянном человеке (устаревшее).

2. Фразеологизмы, содержащие устойчивые характеристики человека через призму ветра.

«Ветреная особа» (чаще о женщине) – непостоянная, легкомысленная.

«Ветреный человек» – несерьёзный, беззаботный.

«Ветер в голове» – как синоним рассеянности и пустоты в мыслях.

«Ветром качает» – о том, кто не может стоять или сидеть спокойно, вертится.

3. Фразеологизмы, описывающие бесполезное действие или утрату.

«Свистеть на ветру» – делать что-то бессмысленное, не приводящее к результату.

«Пустить по ветру» (состояние, наследство) – растратить, промотать.

«Пропадать, как дым на ветру» – бесследно и быстро исчезать.

«Бросать деньги на ветер» – синоним к «пускать по ветру», но с акцентом на деньги.

«Ждать у моря погоды» – пассивно надеяться на улучшение обстоятельств, ничего не делая. Погода здесь напрямую зависит от ветра.

4. Фразеологизмы, предостерегающие и наблюдательные выражения:

«Сей ветер, пожнёшь бурю» – о том, что мелкие плохие поступки могут привести к крупным последствиям.

«Ветер в глаза надул» – сказано для оправдания собственной ошибки или невнимательности (разг.).

«Дует не в ту сторону» – о ситуации, когда обстоятельства складываются неудачно, не так, как планировалось.

«Ветер перемен» – устойчивая метафора, означающая начало значительных, часто необратимых изменений в обществе или жизни.

Многие из этих выражений (например, «ветер в голове», «как ветром сдуло») настолько прочно вошли в язык, что говорящие уже не воспринимают их прямую связь с метеорологическим явлением, используя как готовые смысловые блоки для характеристики непостоянства, скорости или пустоты. Именно в этом и заключается суть фразеологизма – превращение конкретного образа в абстрактную устойчивую формулу.

Можно выделить пласт устойчивых выражений, связанных с ветром, которые раскрывают дополнительные грани восприятия этого явления в языке и культуре.

1 Выражения, акцентирующие изменчивость и непостоянство

«Меняться, как флюгер (на ветру)» – о человеке, быстро меняющем свои мнения или решения в угоду обстоятельствам.

«Держать нос по ветру» – умело приспосабливаться к обстоятельствам, заранее угадывая изменения в ситуации для извлечения выгоды. Имеет оттенок беспринципности.

«Куда ветер подует» – действовать без чёткого плана, ориентируясь на сиюминутные условия или мнения.

· «Дуть в одну дуду» – действовать заодно, но с оттенком несамостоятельности, подобно инструменту, на котором играет ветер.

2. Метафоры пустоты, отсутствия сути

· «Одни ветры в голове» – усиленный вариант «ветра в голове», подчёркивающий полное отсутствие мыслей или знаний.

«Разговор на ветру» – бессмысленный, ни к чему не обязывающий и ничего не значащий разговор.

«Строить на ветру» – пытаться создать что-то незыблемое на крайне зыбком, ненадёжном основании.

3. Профессиональные и ситуативные фразеологизмы.

«Бросать якорь против ветра» (морск.) – предпринимать бесполезное, заведомо неудачное действие. В прямом смысле – опасный и неэффективный манёвр.

«Ветер в паруса» – благоприятные обстоятельства, способствующие развитию или успеху какого-либо начинания.

«Уйти в глубокий фордевинд» (морск. жарг.) – в прямом смысле: идти под самым попутным ветром. В переносном: полностью отдаться течению событий, расслабиться, иногда с оттенком безответственности.

«Ловить попутный ветер» – использовать благоприятную возможность для достижения цели.

Таким образом, фразеологический корпус демонстрирует, что ветер в языке выступает не просто как природное явление, а как:

1. Универсальный измеритель силы, скорости и изменчивости (как в физическом, так и в социальном мире).

2. Символ эфемерности – всего пустого, бесследного, лишённого субстанции (слова, мысли, деньги).

3. Маркер нравственной оценки, где следование «ветру» часто осуждается как проявление беспринципности, а противостояние ему – одобряется как стойкость.

4. Практический ориентир в морском, сельском и бытовом опыте, отражённый в пословицах и профессиональном жаргоне.

Выводы по 2 главе

Анализ наименований ветровых явлений по данным словарей русского языка позволил рассмотреть не только семантические различия, но и их лингвокультурологический потенциал.

В рамках нашего исследования на материале идеографических словарей по принципу частотности было отобрано 9 наименований: (*буран, буря, ветер, вихрь, вьюга, метель, пурга, ураган, шквал*).

Анализ семантики наименований ветровых явлений выявить концептуальную модель ветра, структурированную по строгим параметрам: интенсивность, температурный режим, направление, временная и локальная приуроченность.

Многие из рассматриваемых наименований имеют актуальные переносные значения, например: буря – сильное душевное волнение; чрезмерное сильно проявление чего-либо; вихрь – стремительное движение, развитие чего-либо.

Переносные значения относятся не к сфере погодных явлений, а к сфере физического, психологического, эмоционального состояния человека или к характеру протекания событий.

Для выявления ассоциативного потенциала наименований, обозначающих наименования ветровых явлений, были использованы материалы «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова.

Ассоциативное поле наименований ветровых явлений, помимо универсальных для культур ассоциаций, связанных с общими характеристиками, силой, направлением, интенсивностью (например: *ветер* – холодный, легкий, северный и др.), с оценкой человека (*ветер* – колючий, приятный и др.), следует отметить ассоциации, связанные с литературой (*буря* – мглою небо кроет, Пушкин, Шекспир; *метель* – Пушкин). Оценка и образность наименований ветровых явлений мотивируют устойчивые антропоморфные метафоры, например: *буря в душе, ветер странствий и др.*

Словари сравнений продемонстрировали, как субъективное восприятие, выявленное в ассоциациях, кристаллизуется в устойчивые, общеупотребительные языковые формулы. Анализ показал, что ветер служит эталоном для описания, прежде всего, эмоционально-звуковых и поведенческих характеристик. Уподобление его животным (воет как волк, ревет как зверь) не только передает акустический образ, но и активизирует архетипические представления о дикой, неукротенной природной силе. Сравнения с человеческими состояниями (злой как ветер, сердитый как буря) являются актом глубокой антропоморфизации стихии, позволяющей говорящему метафорически «очеловечить» неподвластное явление, вписать его в понятную систему координат.

Наиболее концентрированно лингвокультурологический потенциал исследуемой лексики проявился при анализе фразеологических единиц. Фразеологизмы выступают здесь как квинтэссенция народного мировоззрения, хранилище культурных установок и запретов. Анализ фразеологических словарей позволяет выявить, что ветровые явления запечатлены в языке не столько через прямые номинации, сколько через устойчивые образные выражения, отражающие их восприятие в народной культуре и художественной речи. Примеры фразеологизмов, в состав которых входят наименования ветровых явлений:

1. Фразеологизмы о силе, направлении и характере ветра (ветер в голове; как ветром сдуло и др.).
2. Фразеологизмы, содержащие устойчивые характеристики человека через призму ветра (ветреный человек, ветром качает и др.).
3. Фразеологизмы, описывающие бесполезное действие или утрату (бросать деньги на ветер; ждать у моря погоды и др.) и др.

Таким образом, наименования ветровых явлений в русском языке предстают не как пассивный словарный запас, а как динамичная знаковая система, кодирующая исторический опыт, географическую специфику, эмоциональные реакции и этические максимы народа. Ветер в русской

лингвокультуре – это фундаментальная стихия, одновременно физическая и метафизическая, чей образ служит важным инструментом для осмысления мира и места человека в нем.

Заключение

Целью данной работы было изучение лингвокультурологического потенциала наименований ветровых явлений в русском языке.

Для реализации поставленной в работе цели были решены следующие задачи: описана теоретическая база работы, охарактеризована роль погодных явлений русской культуре; описан лингвокультурологический потенциал наименований ветровых явлений по данным лексикографических источников русского языка.

В ходе работы были сделаны следующие выводы:

Проведенное исследование наименований ветровых явлений в русском языке в лингвокультурологическом аспекте позволило раскрыть глубинные взаимосвязи языка, культуры и национального мировосприятия. Работа продемонстрировала, что наименования ветровых явлений представляют собой не просто набор метеорологических терминов, а сложную, многослойную знаковую систему, являющуюся концентрированным выражением исторического опыта, географического самоощущения и ценностных ориентаций русского народа.

Теоретический анализ, представленный в первой главе, заложил методологическую основу, подтвердив, что лингвокультурологический подход является наиболее важным для изучения подобной лексики. Он позволяет рассматривать язык как «духовную энергию народа» (В. фон Гумбольдт). Ветер в русской национальной картине мира концептуализируется как активный, одушевленный агент, наделенный характером, волей и сложной семантической аурой, балансирующей между угрозой и свободой.

Практическая часть исследования, основанная на анализе данных разнотипных словарей (идеографических, ассоциативных, сравнений, фразеологических), предоставила убедительное доказательство выдвинутых

теоретических положений. Синтез полученных результатов позволяет сделать следующие фундаментальные выводы:

1. Ветер — амбивалентный и многомерный концепт. В русском языковом сознании ветер существует в поле постоянной смысловой оппозиции. Он одновременно предстает как разрушительная стихия (буря, вьюга, ураган) и как символ свободы, обновления и душевного порыва («ветер странствий»). Он может быть жестоким врагом и тихим собеседником, воплощением хаоса и эталоном непостоянства.

2. Языковая номинация отражает «пристальный взгляд» на среду обитания. Богатство и детализация ветровой лексики (от узколокальных боры и сармы до тонких различий между метелью, вьюгой и пургой) свидетельствуют о глубокой, многовековой включенности человека в природный контекст. Язык фиксирует не абстрактное явление, а конкретные, жизненно важные для выживания и хозяйствования его проявления.

3. От физического явления к культурному символу и этическому императиву. Эволюция восприятия ветра прослеживается по данным словарей русского языка: от обозначения физической силы и направления в идеографических словарях и толковых словарях к эмоциональным и образным ассоциациям — в ассоциативных и фразеологических словарях. Устойчивые выражения (бросать слова на ветер, ветер в голове, кидать деньги на ветер) транслируют ключевые для культуры установки: осуждение легкомыслия, непостоянства, расточительности и безответственности, тем самым выполняя нормативно-воспитательную функцию.

Таким образом, данное исследование подтверждает, что изучение специальных лексических групп через призму лингвокультурологии является важным. Наименования ветровых явлений предстают как своеобразный «культурный код», расшифровка которого позволяет лучше понять не только специфику отношения русского человека к природе, но и глубинные основы национального характера, сформированные в диалоге со стихией.

Перспективой дальнейших исследований может стать сопоставительный анализ ветровой лексики в разных языках, что позволит выявить как универсальные, так и национально-специфические черты в осмыслении человеком одной из фундаментальных сил природы.

Список использованной литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. Пособие / Н. Ф. Алефиренко. – 5-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2016. – 288 с.
2. Анисимова Н. В. Прагматика метеорологического текста / Н. В. Анисимова— Вологда, 2007. — С. 814-817.
3. Анисимова Н. К вопросу о составе и происхождении метеорологической терминологии / Н. Анисимова // *Studia Rossica Posnaniensia*. — Познань, 2006. — Т. 33. — С. 109-114.
4. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания // *Вопросы языкознания*. — 1995. — № 1. — С. 37–67.
5. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // *Теория метафоры: Сборник*. — М.: Прогресс, 1990. — С. 5–32.
6. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — 895 с.
7. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1996.
8. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // *Филологические науки*. — 2001. — № 1. — С. 64–72.
9. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. — М.: РУДН, 1997.
10. Грошев В.Д. Календарь российского земледельца (народные обычаи и приметы). — М.: Изд-во МСХА, 1991. — 96 с.
11. Гумбольдт В. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода / В. Гумбольдт. — Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 376 с.

12. Залевская А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию / А.А. Залевская // Языковое сознание и образ мира. – Москва: ИЯ РАН, 2000. – С.39–55.
13. Зализняк А.А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. - М.: Языки славянской культуры, 2005. - 544 с.
14. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология: теория и практика. / Е. И. Зиновьева, Е.Е. Юрков. – Санкт-Петербург: МИРС, 2009. – 291 с.
15. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2004. – 390 с.
16. Караулов Ю. Н. Основы лингвокультурного тезауруса русского языка / Ю.Н. Караулов // Русское слово в русском мире. – Москва: Калуга, 2004. – С.244–295.
17. Касьянова В. М. Русская метеорологическая лексика (история и функционирование): автореф. дис. канд. филол. наук / В. М. Касьянова; Акад. пед. наук СССР. Научно-исслед. ин-т препод. рус. яз. в нац. школе. - М, 1984.
18. Козырев В. А., Черняк В.Д. Вселенная в алфавитном порядке: Очерки о словарях русского языка. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. – 356 с.
19. Колесов В.В. Язык и ментальность. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004.
20. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Монография. / О. А. Корнилов. – Москва : МАЛП, 1999. – 341 с.
21. Костомаров, В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. / В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин – Москва : 2005. – 1037 с. – ISBN 5-85759-289-5.

22. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2016. – 496 с.
23. Лазарева М. А. Сопоставительный анализ метеорологической лексики английского и русского языков: автореф. дис. канд. филол. наук / М. А. Лазарева; Моск. пед. ун-т. - М, 2000.
24. Лю Яньчунь. Метеорологическая лексика и фразеология в русском и китайском языках: лингвокультурологический аспект. Авт.
25. Мадлевская Е.Л. Русская мифология. - М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005– 780 с.
26. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Культура и текст. Введение в лакунологию: учебное пособие. М.: ГЭОТАР – Медиа, 2008. 144 с.
27. Маслова В. А. Лингвокультурология. Учебное пособие. / В. А. Маслова. – Москва : АCADEMIA, 2004. – 202 с.
28. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. — Минск: ТетраСистемс, 2008.
29. Петрушина Е.А. Ветер как природное явление в традиционных представлениях русского населения о погоде. – Электронный ресурс. URL: https://sociosphera.com/publication/conference/2022/145/veter_kak_prirodnoe_yavlenie_v_tradicionnyh_predstavleniyah_russkogo_naseleniya_o_pogode/?ysclid=mjb6ba08wk813364360
30. Потебня А.А. Мысль и язык. — М.: Лабиринт, 1999.
31. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. Ред. Б. А. Серебренников; АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва : Наука, 1988. – 212 с.
32. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М.: Прогресс, 1993.
33. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. — Волгоград: Перемена, 2004.
34. Степанов С.Ю. Культура как система смыслов // Психологический журнал. — 1995. — Т. 16. — № 3. — С. 158–168.

35. Суспицина И. Н. Метеорологическая лексика в говорах Русского Севера: автореф. дис. канд. филол. наук / И. Н. Суспицына; Урал. гос. ун-т. — Екатеринбург, 2000.
36. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурные аспекты / В. Н. Телия. – Москва: Шк. «Языки рус. Культуры», 1996. –284 с.
37. Телия В.Н. Лингвокультурология как продукт антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. — 1999. — № 4. — С. 216–223.
38. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб.Пособие / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
39. Тер-Минасова, С. Г. Война и мир языков и культур: учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово/Slovo, 2008. – 344 с. – ISBN 5-17-041059-X (АСТ).
40. Толстой Н. И. Язык и культура // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. С. 15 – 26.
41. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. — М.: Индрик, 1995.
42. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: стереотипы и творчество. [Сб. ст.] / Н.В. Уфимцева. – Москва : ИЯЗ, 1988. – 162с.
43. Чан Тхи Тху Хыонг. Метеорологическая метафора в русской языковой картине мира: автореф. дис. канд. филол. наук / Чан Тхи Тху Хыонг; Воронеж. гос. ун-т. — Воронеж, 2011.
44. Чемерчева А. А. Народная метеорология: поверья, обряды и терминология (этнолингвистический аспект): автореф. дис. канд. филол. наук / А. А. Чемерчева; Тамб. гос. ун-т. — Тамбов, 2006.
45. Шаклейн В.М. О содержании лингвокультурологического образования для иностранцев, изучающих русский язык// Мир русского слова. – 2005. – №1-2. – С.36-43.

46. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира / А. Д. Шмелев. – Москва : Языки славянской культуры, 2002. –224 с.

47. Яньчунь Лю. Метеорологическая лексика и фразеология в русском и китайском языках: лингвокультурологический аспект: автореф. дис. канд. филол. наук / Лю Яньчунь; Башкирский гос. ун-т. – Уфа, 2012. 27 с.

Словари

48. Большой толковый словарь русских существительных : свыше 15 000 имен существ., идеограф. описание, синонимы, антонимы / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2005. – 862 с.

49. Васильева Г.М., Виноградова М.В., Чжан Цайхун. Вербальные коды культуры в лексике языка. Вып.2. Атмосферный код культуры в лексике языка (наименования атмосферных и погодных явлений): учебный словарь. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. – 96 с.

50. Зимин В.И. Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь. / В.И. Зимин, А.С. Спирин. - Ростов н/Д.: Феникс, Москва, 1996. - 554 с.

51. Прох Л.З. Словарь ветров. – Л.: Гидрометеиздат, 1983. – 311 с.
https://www.lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents/DICTIONNAIRE_RU_SSE_DES_VENTS.pdf

52. Русский ассоциативный словарь в 2 тт. Т.1 От стимула к реакции. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева [и др.]. – Москва : АСТ. Астрель. 2002. – 781 с.

53. Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире / Под ред. О.С. Барановой. — М.: Языки славянской культуры, 2011.

54. Русский семантический словарь / под общей редакцией Н.Ю. Шведовой в 6-ти тт. Т. 1. – Москва : РАН, Ин-т рус.яз., 2002. – 800 с.

55. Система лексических минимумов современного русского языка: 10 лексических списков: от 500 до 5000 самых важных русских слов / под

редакцией В. В. Морковкина. – Москва : ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2003. – 768 с.

56. Словарь русского языка в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – Москва : АН СССР, Русский язык, 1981-1984.

57. Словарь сравнений русского языка / под ред. В.М. Мокиенко. – Санкт Петербург : Норинт, 2003. – 604 с.

58. Тематический словарь русского языка / Под ред. проф. В. В. Морковкина. – Москва : Русский язык, 2000. – 560 с.

59. Фразеологический словарь русского литературного языка: более 12000 фразеол. единиц: в 2 т. / сост. А. И. Федоров. - Новосибирск: Наука, 1995. - Т. 1: А-М. 391 с.; Т. 2: Н-Я. - 396 с.

60. Фразеологический словарь русского языка /под ред. М.И. Степановой. – Санкт-Петербург : ООО «Виктория плюс», 2008. – 608 с.

61. Хромов С. П. Метеорологический словарь / С.П. Хромов, Л.И. Мамонтова.— 3-е изд. — Л, 1974. — 568 с.

Интернет-ресурсы

1. <https://ruscorpora.ru> – Национальный корпус русского языка